

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

О НЕИЗВЕСТНОМ ЭПИЗОДЕ ИЗ АРАБСКОГО АПОКРИФИЧЕСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ В СОБРАНИИ АМБРОЗИАНЫ¹

Сержио Нойа Носеда
Италия

Во время Второй мировой войны в горах около Бергамо жил ребенок, который хотел все прочесть, всему научиться и всего достичь и даже мечтал отправиться воевать против немцев. Мальчик инстинктивно, а не из моральных или этических соображений, всегда принимал сторону преследуемых (учителя, увы, не учили его этому). Антифашизм десятилетнего ребенка был реакцией на циничность преподавателей, в частности учителей гимнастики, которые, по его мнению, являлись истинным продуктом фашизма (что и было на самом деле). Хотя мальчик читал только итальянские и немецкие газеты и журналы (особенно «Сигнал»), он влюбился в Красную Армию. Читая между строк, он понял, что уже зимой 1941 года Красной Армией удалось вновь отвоевать часть территорий, захваченных немцами. Став взрослым, он продолжает говорить людям, которые слушают его с интересом именно потому, что он не коммунист, что американская помощь (танки и грузовики) была только «содействием» и не имела решающей роли для победы. Играя в солдатики, он называл их солдатами Красной Армии, а его товарищи хвастались тем, что у них были солдаты итальянской армии или вермахта.

Мальчик увлекался странными вещами. Например, читая приключенческие романы знаменитого итальянского писателя Салгари об Индии и Индонезии, он начал каталогизировать имена индийских богов, о которых говорилось в книгах. С помощью отца ему удалось достать маленький карманный разведывательный словарь, изданный Верховным Командованием Италии. И здесь он совершил первую ошибку. Так как по-итальянски имя прилагательное следует за существительным, он назвал свою армию солдатиков АК (Армией Красной вместо Красной Армии). В 1942 году в Италию доставили первых русских пленных, и ребенок старался помогать им в меру своих сил. Он начал читать вывески с надписями в лагере. И тут он совершил другую ошиб-

¹ Текст доклада, прочитанного автором на русском языке на заседании Годичной Сессии петербургских арабистов в СПбФ ИВ РАН. Публикация сохраняет особенности авторского стиля и синтаксиса.

ку. Он выступил перед русскими, читая как «октопонко» надпись «осторожно» (по-итальянски «с» читается как «к», «р» — как «п» и т. д.). В 15 лет, после того как он украл у немцев несколько винтовок и ручных гранат, мальчик понял, что он должен делать. Он был последователен. Сбежав из дому, он перешел линию фронта (Италия тогда была разделена: фашисты и немцы на севере, союзники на юге) и вступил в итальянскую армию, которая воевала вместе с Восьмой британской армией. Он был солдатом в минометной роте (трехдюймовые минометы) 68-го пехотного полка. В апреле 1945 года он вновь приехал в Бергамо, уже в английском мундире. Он сказал, что ему 19 лет. Документы были на севере и никто не мог этого проверить. К тому времени он был уже курсант-капралом.

Не стану описывать волнение, которое испытал мальчик, когда мотоциклист привез ему приказ срочно прибыть к полковому командованию. Ребенок был уверен, что его рапорт с просьбой работать на командование (по его мнению, было очевидно, что минометы не так уж важны, и ему можно найти более достойное применение) был принят. Каково же было его разочарование, когда он увидел своих родителей. Оформляя приказ о демобилизации, военные бюрократы долго придумывали причину увольнения из армии, ведь речь шла о пятнадцатилетнем мальчике.

Приказ о демобилизации вместе со словарем и надписями, оставленными пленными советскими солдатами, и сейчас хранится среди самых ценных вещей в его все богатеющей с годами библиотеке. Этим мальчиком был я. И вы сейчас понимаете, какие чувства я испытываю в эти дни, когда чувствую под ногами русскую землю, бывшую моей первой любовью.

А сейчас речь пойдет о другом мальчике, которого звали Иисус и который жил в маленьком городке Назарете в семье плотника.

Не так давно в миланской библиотеке Амброзиана мне попался на глаза маленький кодекс-сборник на арабском языке. В апокрифическом Евангелии, входящем в этот сборник, я нашел эпизод, который был впоследствии исключен традицией по причине описанного там «плохого поведения» мальчика Иисуса. Эпизод включен в состав полухристианской-полумусульманской рукописи. Этот небольшой текст (299 страниц, 16×11 см) соединяет в себе два мира. Страницы с 1-й по 48-ю содержат христианский текст, с 48-й по 144-ю — мусульманский, с 145-й по 157-ю — вновь христианский и с 158-й до конца — исламский. Такой состав сборника не вызывает удивления, так как христиане в арабском мире всегда уважительно относились к мусульманской литературе и тщательно переписывали подобные тексты. Они понимали, что сила арабского языка заключается в мусульманской культуре. Та часть кодекса, которая нас интересует, в новом каталоге числится под номером 16¹.

¹ Ms. XVI, 3. P. 145—153. см: *Lofgren O., Traini R. Catalogue of the Arabic Manuscripts in the Bibliotheca Ambrosiana. I (Antico Fondo and Medio Fondo). Milano, 1975. P. 14—15.*

Таким образом, текст рукописи разделен на четыре части. Апокрифическое Евангелие, о котором пойдет речь, составляет третью часть.

Сначала я думал издать факсимиле с переводом, но почерк, увы, был слишком плох для этого. Можно подумать, что переписчик был пьян: буквы все больше и больше удаляются друг от друга, наблюдаются не всегда исправленные ошибки, в последнем отрывке пропущена часть эпизода. В этой связи я предпочел издать сначала арабский текст в книге, посвященной памяти Аллесандро Баусани¹, а издание перевода осуществить в сборнике в честь Паоло Сакки². Я ограничился лишь изданием консонантного текста и проставлением пунктуации и не счел необходимым утяжелять публикацию критическим аппаратом.

Язык рукописи не представляет особого интереса, но все же следует отметить ряд его особенностей: использование эмфатических букв там, где в арабском языке их нет, *алиф* перед именем Иисуса, две точки у буквы *син*. Мне кажется, что эта последняя особенность приводит нас в несторианский мир, где (иногда на сирийском языке) произношение *и-шо* с ударением на *и* обозначается с помощью *алифа*, который естественным образом был воспроизведен и в арабской графике. Переписчик всегда ставил три точки над буквой *шин*, а букву *син* обозначал двумя точками или заменял ее буквой *сад*. Над буквой *та'* он ставил две точки, в то время как над буквой *дад* точек нет вовсе.

Большая часть интересующего нас текста засвидетельствована в апокрифических эфиопских «Чудесах Иисуса», текст которых близок апокрифу Евангелия от Иоанна на арабском языке. Однако в последнем нет части, присутствующей в нашей рукописи.

Надо отметить, что только два эпизода, четвертый и девятый, находятся в «*Evangelium Infantiae*» и, кроме того, есть небольшой намек на злого ребенка Иисуса в шестом эпизоде, которого нет ни в «*Evangelium Infantiae*», ни в других апокрифических Евангелиях. Без сомнения, позднее этот эпизод был исключен отовсюду. Достаточно вспомнить об исчезновении в большей части греческих рукописей и в древних восточных переводах сюжета об Иисусе, прощающем блудницу. Святой Амброзий не поспешил на чернильные реки, посвященные этому отрывку. В конце концов было принято решение, что в Северной Африке невозможно понять, как Иисус мог простить блудницу. *Pro bono pacis* этот эпизод был вырезан. Впрочем, то же самое случилось и в мусульманском мире, когда ханжа 'Умар пытался приписать Мухаммаду законы о прелюбодеянии. Предание о жизни Иисуса было создано христианской традицией в процессе *marketing ante litteram*, причем возникает впечатление, что подробности, относящиеся, прежде всего, к 30 годам жизни Учителя, от его Представления в храме до

¹ Nosedo S. Noja. A propos du texte arabe d'un évangile apocryphe de Thomas de la Ambrosiana de Milan // YAD-NAMA: In memoria di Alessandro Bausani. Vol. I: Islamistica. Roma, 1991. P. 335–341.

² Nosedo S. Noja. L'Évangile arabe apocryphe de Thomas, de la Bibliotheca Ambrosiana de Milan / A. Vivian (hrsg.) Biblische und judaistische Studien. Festschrift für Paolo Sacchi, Frankfurt am Main, 1990. P. 681–690.

начала проповеди на улицах Галилеи, были переданы от отца к сыну, или, вернее, от наставника ученику.

Прежде такие истории случались с пророками и государственными деятелями, сейчас происходят с популярными артистами. Обычно даже близкие друзья не отмечают ничего особенного в поведении ребенка, который впоследствии становится знаменитым. Потом, когда человек оказывается важной особой, он «вспыхивает» на глазах у всех. Неожиданно все хотят знать о нем все, но чрезвычайно трудно найти свидетелей его детства. Выясняется, что обычный ребенок мало кого интересовал, старые люди умерли, а живым многое стало непонятно. Тогда и приходится создавать прошлое. Если подобное происходило с пророками и кондотьерами, а сейчас случается с актерской братией, подумайте только, что происходит, когда речь идет об основателе религии!

С одной стороны, сложные, с другой — легкие, эти процессы создания истории детства и молодости выдающихся людей интересовали меня чрезвычайно, особенно в то время когда я пытался понять рассказы, связанные с биографией Мухаммада.

Подобные истории всегда состоят (в большей или меньшей степени) из чудес или чудесных происшествий. Когда речь идет о пророке или об основателе религии, эти сообщения обычно рисуют образ человека в сугубо положительном свете. «Художественные вымыслы» такого рода существуют даже относительно Карла Маркса. Не счесть их числа в историях, связанных с жизнью Будды и Кришны. Другой пример. Автор знаменитой американской серии комиксов о Супермене по многочисленным просьбам читателей, задававших вопросы о происхождении удивительных способностей его героя, был вынужден описать детство Супермена, разрушенную планету Криптон, откуда тот был родом и т. д.

Христианские ученые давно отмечали наличие известий такого рода даже в четырех канонических Евангелиях. Вначале упоминалось только то, свидетелями чего были последователи Иисуса. Это легко понять на материале Марка, и это, кажется, уточняет сам Петр, когда, после вознесения Иисуса, говорит о качествах того человека, который должен был быть избран в число апостолов вместо изменника Иуды: «Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его» (Деяния 1:21–22).

С распространением новой религии вырос также интерес и к другим обстоятельствам жизни Иисуса, вызванный более совершенным и глубоким переосмыслением истории спасения среди того народа, в котором эта история должна будет, по крайней мере согласно христианскому представлению, достичь полного совершенства.

Именно это является причиной поисков, фиксации, а потом и распространения нового материала о раннем периоде жизни Иисуса: о Благовещении и Рождестве, об обрезании и Представлении в храме, о

волхвах, об избииении младенцев (отметим, что ученый, разумеется немецкий, сравнив общее население города с количеством младенцев, установил, что Ирод мог убить, самое большее, дюжину грудных детей), о бегстве в Египет и т. д. Если этот процесс «информационного взрыва» случился внутри канонических Евангелий, то подумайте только, что произошло в апокрифах! Достаточно вспомнить быка и ослика, которых нет в четырех канонических текстах. Хотя эти образы происходят из апокрифов, они весьма глубоко вошли в народную иконографию.

В процессе создания истории детства Иисуса кроме апологетического направления возникла также тенденция показать, что это был «злой ребенок», склонный к злоупотреблению своими сверхспособностями. Есть эпизод, в котором некий мальчик разрушает лунки для воды, вырытые Иисусом, и тот убивает его в порыве гнева; есть эпизод, где мальчик толкает Иисуса плечом и умирает, есть еще много других эпизодов подобного типа. Они зафиксированы в Евангелиях, которые вначале были написаны по-сирийски, а потом переведены на арабский язык.

В апокрифическом Евангелии из библиотеки Амброзиана, которое можно связать с так называемым Евангелием Томаза, есть эпизод, которого нет в других евангельских текстах. Была зима, и группа детей играла в одном из домов. Вошел Иисус и стал играть с ними. Наступил час обеда, и все пошли домой. Иисус тоже пошел к матери. Потом мальчики вернулись, но когда пришел Иисус, они спрятались от него в трех домах, и Иисус никого не нашел. Неподалеку сидела группа беседовавших мужчин. Иисус спросил у них: «Где мальчики?». Те ответили: «Они вышли играть». Он направился к одному из трех домов и спросил: «Что находится в этом доме?». Они ответили: «Свиньи». Он сказал: «Да будет так». Потом Он направился к третьему дому (переписчик пропустил второй эпизод, который существовал в оригинале, как становится ясно из того, что следует дальше) и спросил: «Что находится в этом доме?». Ему ответили: «Волки». Он сказал: «Да будет так». И ушел. Люди сказали, что Он удалился от трех домов с чистотой, знанием и силой. Тогда крикнули мальчикам: «Выйдите, Иисус ушел». Но никто не ответил. Поспешили открыть двери, и вот мальчики стали тем, чем они были названы: свиньями, обезьянами и волками. Их родители кричали и плакали, собралось множество народа, и все удивлялись божественной природе маленького Иисуса.

Я спросил себя, почему сирийская церковь создала эти эпизоды Иисусова детства, которые так негативно, по нашему мнению, Его характеризуют. Ведь церковь вполне могла обойтись без этого. Я даже думал о том, что исследуемый текст есть иудейский антихристианский пасквиль, но вынужден был признать, что такое невозможно. Конечно, существуют такие примеры, как эпизод с Елисеем (Четвертая книга Царств 2, 23—25): «И пошел Он оттуда в Вефиль. Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города, и насмехались над ним и говорили ему: "Иди, плешивый! Иди, плешивый!". Он оглянулся и увидел их, и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из

леса, и растерзали их на сорок два ребенка. Отсюда пошел Он на гору Кармил, а оттуда возвратился в Самарию».

Может быть, объяснение в том, что этот эпизод – один из ответов на вопрос Павла: «Почему евреи, которые породили христианство, не стали христианами? Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что *искали* не в вере, а в делах закона, ибо преткнулись о камень преткновения» (Послание к Римлянам 9, 30–32).

Можно думать, что христианнейшая сирийская церковь, наследница вековых традиций, хотела объяснить этот отказ Израиля с исключительно восточной сложностью, что для того, чтобы объяснить это, она выбрала малопонятный нам путь: порочить ребенка Иисуса для того, чтобы объяснить, почему иудеи не признали его мессией. Таким образом давалось также объяснение словам обывателей из Назарета: «Не плотник ли он, сын Марии, брат Иакова, Иосии и Симона? не здесь ли между ними Его сестры? И соблазнялись о Нем» (Марк 6, 3) и, добавляю я, «Разве возможно, чтобы мальчик, который совершал такие поступки, был Мессия?» Конечно, первый автор, или авторы этого Евангелия из Амброзианы усматривали в этом более широкий божественный план.

Я начал свой рассказ историей об одном «плохом и непослушном мальчике», который часто делал совсем не то, что от него ждали окружающие. Сегодня, когда этот мальчик вырос и стал ученым, он был искренне рад представить своим русским коллегам рассказ о другом мальчике, которого, возможно, многие тоже считали «плохим».